
ПОЭЗИЯ ОВАНЕСА ШИРАЗА В ПЕРЕВОДАХ ИРИНЫ СНЕГОВОЙ

АЙРЯН З. Г.

Ирина Снегова (1922-1975) была большим другом Армении и знатоком армянской поэзии, которую она переводила любовно, самоотверженно. И. Снегова следовала в своих переводах характеру оригинала, его интонации. Она проникалась миром переводимого поэта, дышала его воздухом, жила его чувствами.

Особенно близка была Снеговой поэзия Ованеса Ширази –его проникновенные стихи о родине, о матери, о любви. Поэтесса перевела множество стихов Ованеса Ширази, среди них “Касаясь подножьем”, “Лирика! Жить ей и жить века”, „Снег плачет”, “Ты прости меня, мать”, “Одноклассница”, “Мальчик, мотылек залетный мой”, “Однажды могучие тучи решили...” и другие.

Сравним, к примеру, с оригиналом перевод ее стихотворения “Лирика”.

Подлинник

*Երբեք չի մեռնի քնքուն լիրիկան,
Այն ո՞ր գարունն է, որ վարդ չի բերել,
Այն ո՞վ է, որ իր սիրած աղջկան
Չի տենչում թեկուզ երգով համբուրել...*

*Կամ այն ո՞ր ժայռի մռայլ շրթունքից
Դուրս չի բողբոջել գեթ մի մանուշակ,
Այն ո՞ր գարնանը, թեկուզ դժոխքից
Չի վերադարձել սոխակն անուշակ:*

*Ու թե իրավ է մարդը քնքշացել՝
Բնչպես կարող է մեռնել լիրիկան,
Թե բիրտ է դարձել՝ ինչպես սիրտը ձեր՝
Մահից էլ պիտի հառնեք, ինձ նման:*

*Տոկաց սոխակի կրծքե վահանս
Քարե սրտերի անսիտ նետերին,
Ժխորին հաղթեց մանուշակ ձայնս,
Բիլ ծովս հաղթեց պղտոր գետերին:*

*Եվ հիմա քեզ բույն՝ գիրկն է աղջկա,
Վիրավոր գինվոր դու իմ լիրիկա,*

Перевод И. Снеговой:

Лирика! Жить ей и жить века.
Когда это май был на розы скуп?
Кто не мечтал хоть издалека,
Хоть песней коснуться любимых
губ?

Когда человечней был человек,
Другому был больше и друг и
брат?
Лирика, ты не умрешь вовек –
Слишком душой человек богат.

Какая, скажи, не родит скала
Одну хоть фиалку за много лет?
Когда моя лира мертвой была?
Без сердца рождается кто на
свет!²

¹ Երիզակ Ն., Երկերի ժողովածու 5 հատորով, հ. I, Ե., 1981, էջ 167:

*Ես քո արյունից ելած մանուշակ,
Ես՝ լիրիկայի հավերժի գուշակ:*

*Այն դարը, որ սուրբ լիրիկա չունի՝
Այն դարը դատարկ բույն է բռնունի...
Մազե կամուրջով կանցնի, սակայն,
Մեր վազրահայած եղնիկ լիրիկան՝:*

Н етрудно заметить, что между подлинником и переводом есть строфическое несоответствие. Подлинник состоит из шести четверостиший, перевод же выполнен тремя четверостишиями. Перевод Снеговой вольный, она настолько отдалилась от подлинника, что упустила те мысли поэта, в которых звучит его отношение к собственной лирике. Так например, в пятом четверостишии поэт образно сравнил лирику с раненым воином, назвав себя ее вечным служителем и пророком. Отметим, что не отражены в переводе и образ соловья – предвестника приближающейся весны, то есть зарождения новой жизни (вторая строфа), охраняемой крепким щитом от бессмысленных стрел, пытающихся пробить каменное сердце (четвертая строфа), чьим гнездом являются объятия девушки-лирики (пятая строфа). В переводе не встречаются также «մանուշակ ձայնս, բիլ ծովս, պղտոր գետերին, արյունից ելած, սուրբ լիրիկա, մազե կամուրջ, վազրահայած եղնիկ». Не удалась Снеговой и концовка перевода, которая по своему смыслу не соответствует подлиннику. При всем при этом следует признать, что перевод имеет эмоциональную окраску, полностью передающую настроение поэта. Поэтический синтаксис перевода, как и подлинника, состоит из вопросительных предложений, где поэт размышляет о лирике. Сравним, в оригинале встречается пять вопросительных предложений, в укороченном переводе – четыре вопросительных и заключительный стих – восклицательное по форме, но инверсированное по содержанию вопросительное предложение.

Сопоставление подлинника с переводом явствует о том, что по смыслу и стилю перевод все же далек от подлинника и его нельзя считать удавшимся. Хотя не следует забывать о том, что любой поэтический перевод – соревнование, это выбор между содержанием и формой. Характеризуя переводческое искусство, акад. Л. Мкртчян отмечал, что “...переводить хорошие стихи хорошими стихами – с этого и надо начинать разговор верности и точности”³. Далее, указывая на сложности переводческого труда, Л. Мкртчян писал: “Часто при переводе теряются именно эти “скрытые кадры”, и перевод,

² От “Ррождения Ваагна” до Паруйра Севака. Антологический сборник армянской лирики в двух книгах, кн. 2, Е., 1983, с. 281.

³ Мкртчян Л. Если бы в Вавилоне были переводчики, Е., 1987, с. 128.

очень похожий на подлинник, оказывается далеким от него... Талантливые переводчики разгадывают это чудо и переносят его в перевод»⁴.

Аналогичное суждение в свое время высказал также Е. Эткинд. Характеризуя переводческое искусство, он отмечал, что искусство поэтического перевода – в большей степени искусство нести потери и допускать преобразования. Не решаясь на потери и преобразования, нельзя вступать в единоборство с иноязычной поэзией: «Нам важно показать, как свободное владение материалом позволяет поэту-переводчику, отходя, казалось бы, очень далеко от текста подлинника, приблизиться к нему вплотную»⁵.

Особенно удался Снеговой перевод стихотворения «Касаясь подножьем весенней земли...». Работая над переводом, Снегова строго придерживалась подлинника. И сразу чувствуется, что перевод согрет личным отношением и стремлением сохранить идею подлинника нетронутой:

Подлинник

Ուրբ գարնան նրախտի մեջ
Մարն Արարատ՝ գլուխը ձյուն՝
Բարձր բնած՝ ժպտում է պերճ,
Ինչքան բարձր, էնքան սիրուն:

Դու էլ, սիրտ իմ, քո երգերով
Բարձր եղիր և իմաստուն,
Բարձր մնա երազներով՝
Ինչքան բարձր, էնքան սիրուն:

Բայց գլուխը, գլուխը միշտ
Թե ալեհեր, թե իմաստուն,
Ցածր պահիր ամենքի դեմ,
Ինչքան ցածր, էնքան սիրուն...⁶

Перевод И. Снеговой:

Касаясь подножьем весенней земли,
Он купол свой поднял за облако синее,
И тени на снег Арарата легли;
Чем выше его голова – тем красивее.

Поэт, к высочайшим вершинам стремись,
Будь честным и мудрым, гордись своей
силою;
Чем дальше напевы твои разнеслись,
Чем звонче, чем выше они, – тем
красивее...

Но голову низко склоняй, о, поэт,
Людей не встречай ты усмешкой спеси-
вою,
Пусть волосы в белый окрашены цвет,
Чем ниже твоя голова, тем красивее⁷.

Снегова, работая над переводами, всегда придерживалась следующего принципа: «Переводить надо не букву, а мысль, чувство и обаяние стиха, и переводить средствами того языка, на который переводим, чтобы переведенное стихотворение становилось фактом той поэзии, на язык которой переводится...»⁸. Исходя из этого принципа,

⁴ Там же.

⁵ Эткинд Е. *Поэзия и перевод*, М.-Л., 1963, с. 68.

⁶ Շիրազ Հ., *Հատընտիր*, Ե., 1954, էջ 164:

⁷ Шираз Ов. *Лирика*, Е., 1986, с. 97.

⁸ Снегова И. *Как бы там ни было*, М., 1978, с. 90.

перевод данного стиха удался: И. Снегова придерживалась строфического деления оригинала (три четверостишия, в каждом – по одному распространенному предложению, с заключительным несколько вариативным рефреном в конце каждого четверостишия). При этом Снегова сумела передать этот рефрен. Находкой переводчика можно считать обращение “поэт” во второй и третьей строфах, заменившее выражение «*սիրիս իս*» из второй строфы.

С большим переводческим мастерством Снеговой удалось воспроизвести на русском языке и те стихотворения Шираза, которые имеют глубокий аллегорический смысл. Ярким примером тому служит перевод стихотворения “Однажды могучие тучи решили”, в котором столкновение туч (детей) и солнца (матери) имеет иносказательный смысл, раскрывающий глубину философских раздумий и чувств поэта:

Подлинник

*Ամպերն ուղեցին ծածկել արևին,
Բայց երբ հեզնանքով նրան սնուեցան,
Հանկարծ անթից լուս կարսրեցին՝
Երբ որ հիշեցին, որ ասանց նրան
Գրենք՝ ծովերից ինչպե՞ս կելնեին,–
Չէ՞ որ արևով երկինք բարձրացան...–
Չէ՞ որ իրենց էլ
Արևն է ծնել՝
Սոր վրա ինչպե՞ս ձեռք բարձրացնել՞...*

Перевод И. Снеговой:

Однажды могучие тучи решили
Яркое солнце затмить навсегда,
Но только надменно его обступили,
Как вспыхнули тотчас багрянцем стыда.
Вспомнив, что в небо к заветной их цели
С моря лишь солнце смогло их поднять...
И расступились они, почернели,
Дети, поднявшие руку на мать¹⁰.

Подлинник состоит из девятистишия. Поэтом использована мужская рифма. Фонетическое звучание стиха основано на точной рифме. Перевод же выполнен октавой, где женская рифма сочетается с мужской точной рифмой. Сравним:

Подлинник: *արևին – կարսրեցին, սնուեցան – նրան, ծնել – բարձրացնել* и др.

Перевод: решили – обступили, навсегда – стыда, цели – почернели и др.

⁹ Шираз Ов. *Лирика, Е., 1986, с. 117.*

¹⁰ Շիրազ Հ., *Հատրնսիր, Ե., 1954, էջ 172:*

Строфическая схема стихотворения – с перекрестной рифмовкой *абаб*.

Перевод достаточно близок подлиннику по смыслу, в нем переданы дух и настроение поэта. Переводчице особенно удалась концовка стиха.

Следуя подлиннику, Снегова в аллегоричной форме передала его глубинный смысл.

Переводчица воссоздала также особенности пейзажной лирики поэта, картины обновления природы. Ярким примером тому может послужить стихотворение “Снег плачет – то зима к концу идет”, в котором поэт с чувством радости встречает весну, победоносно шествующую по земле:

*Չրուր լալիս է, ձմեռն է սեռնուս,
Չրան անգամ ճամփով՝ գվարթ ու անվիշտ
Գարունը գալիս՝ աշխարհն է բնուս...
Երանի սեռնող ճյուղերին, որ սիշտ
Հետևից կանաչ գարունն են թողնուս¹¹:*

Снег плачет – то зима к концу идет,
А по размокшим рощам и лугам
Победно шествует весна вперед.
Завидую я гибнущим снегам –
Они весну рождют каждый год¹².

Х арактеризуя специфические особенности лирики Шираза, литературовед С. Агабабян писал: “Излюбленные символы-образы раннего Шираза – весна и солнце – с годами обогащались все новыми и новыми красками. В весне поэт видит источник оптимизма и жизнелюбия, молодости мира и свободы. Пробуждение природы весной представляется ему возрождением красоты мира. И свои гуманистические идеалы он передает через образы весны”¹³. Именно эти гуманистические идеалы поэта, его неразрывная связь и гармония с природой нашли свое лирическое отражение в переводах Снеговой, созвучных подлинникам.

По поводу своей переводческой деятельности И. Снегова писала: “Переводами, за малыми исключениями, всегда занималось большинство стихотворцев. И не потому, что иногда надо, что называется, сменить лошадь и дать отдохнуть жанру, но из чистого чувства дружбы к другим литературам, народам, поэтам. И велика должна быть сила этой дружбы, если откладываешь порой собственную книгу, чтобы срочно перевести строки друга своего. И радуешься удаче общего труда, литературного дела, цеха, в котором все мы – мастера, чему и посвящаю я это мое стихотворение:

¹¹ Там же, с. 18.

¹² Шираз Ов. Лирика, Е., 1986, с. 132.

¹³ Там же, с. 6.

Мастеровой не может не работать —
Он упускает тайну ремесла.
Он, как бедняк, пожизненную подать
Сверх силы платит ей. Нехваткой сна,
Усталостью, морщинами. И горе
Рискнувшему схитрить, пропасть, надуть.
Потерян срок. И вроде тайной хвори
Оно приходит исподволь: чуть-чуть
Ленивей глаз, нерасторопней тело,
Тупее пальцы, встрочке больше слов
Но, мастер, ты проигрываешь дело.
Ты будешь осужден! Начни с азов,
Поторопись. Бездельники нагали,
Что верящий в старание убог,
Чужд божества... Вздор! Боги обжигали
Горшки когда-то. Обожги, как бог!
Но поглотай и ты печную копоть,
Побей огню поклонов без числа.
Мастеровой не может не работать —
Он упускает тайну ремесла“.

Благодаря своему переводческому мастерству И. Снегова вошла в плеяду лучших русских переводчиков армянской поэзии.

**ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ՇԻՐԱԶԻ ՊՈԵԶԻԱՆ
ԻՐԻՆԱ ՍՆԵԳՈՎԱՅԻ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

ՀԱՅՐՅԱՆ Զ. Գ.

Ամփոփում

Բ. Մնեգովյան հայ գրականության փայլուն գիտակներից էր. նա իր թարգմանություններում վարպետորեն է արտահայտել բնօրինակի շունչն ու ինքնատիպությունը՝ մուտք գործելով թարգմանվող նյութի ներաշխարհը: Բ. Մնեգովյային առավել հոգեհարազատ էին Հովհաննես Շիրազի բանաստեղծությունները, որոնք թարգմանվել են ամենաբարձր մակարդակով՝ խորությամբ արտահայտելով հայրենիքի, մոր և սիրո զգացմունքները: Բանաստեղծուհին իր թարգմանություններում վերստեղծել և վարպետորեն ընդգծել է հայ մեծագույն բանաստեղծի քնարական անհատականությունը, նրա թարգմանությունները համահունչ են բնօրինակներին: